

емого показателя в 4 раза в сравнении с 2013 г. ($P \leq 0,001$), в 3,4 раза в сравнении с 2014 г. и в 1,2 раза в сравнении с 2015 г. ($P \leq 0,01$) и сохранением в 2017 г. данного показателя на уровне 2016 г. ($P \geq 0,05$). При этом частота обращения населения за АРМП с 1-й, самой без-опасной категорией, повреждения, была наибольшей на протяжении всего периода наблюде-ния, снизился в 1,4 раза ($P \leq 0,01$) в 2017 г. в сравнении с 2013 г., что косвенно указывает на снижение настороженности населения в отношении рабической инфекции на территории Гомельской области на современном этапе.

Установлено, что на протяжении четырехлетнего периода наблюдения с 2013 по 2016 гг. обращаемость населения за АРМП в связи с повреждениями, нанесенными животными с установленным бешенством, нарастала, достигнув наибольшего значения в 2016 г. — 20,7 ‰ с превышением аналогичного годового показателя по региону в сравнении с 2013 г. — в 2,7 раза ($P \leq 0,001$), что свидетельствовало об активизации на протяжении ряда лет факторов эпиде-миологического риска на территории Гомельской области. При этом в 2017 г. отмечено сни-жение 2,4 раза ($P \leq 0,001$) частоты обращений населения региона за АРМП в связи с повре-ждениями, нанесенными животными с установленным бешенством, в сравнении с показате-лем 2016 г., что может указывать на некоторые благоприятные тенденции с уменьшением вероятности реализации рисков, сопряженных с рабической инфекцией в настоящее время. В тоже время анализ причин обращения населения за АРМП в связи с повреждениями, нане-сенными животными с установленным бешенством, демонстрирует ведущую роль домашних животных и сельскохозяйственных животных, суммарная доля которых была наибольшей, составив 86,3 %, что также нельзя не учитывать в прогнозировании реализации рисков по рабической инфекции на территории Гомельской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клинико-эпидемиологические аспекты случаев бешенства в Республике Беларусь / О. Н. Ханенко [и др.] // Дости-жения в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия в государствах-участниках СНГ в рамках ре-ализации стратегии ВОЗ по внедрению ММСП (2005 г.) до 2016 г.: Материалы XIII Межгосударственной науч.-практ. конф. / под ред. д-ра мед. наук, проф. А. Ю. Поповой, акад. РАН В. В. Кутьтева. — Саратов, 2016. — С. 256–258.
2. Эпидемиологическая характеристика бешенства в Республике Беларусь / О. Н. Ханенко [и др.] // Научные исследо-вания в медицине: от теории к практике: сб. науч. тр. / М-во здравоохран. Респ. Беларусь. БелМАПО; под ред. М. А. Гераси-менко [и др.]. — Минск: БелМАПО, 2016. — С. 804–808.
3. Черкасский, Б. Л. Риск в эпидемиологии / Б. Л. Черкасский. — М.: Практическая медицина, 2007. — 480 с.
4. Ханенко, О. Н. Анализ обращаемости детского населения за антирабической медицинской помощью в Республике Беларусь в 2013–2016 гг. / О. Н. Ханенко, О. В. Тонко // Педиатрия. Восточная Европа. — 2017. — Т. 5, № 4. — С. 737–740.

УДК 616.89:621.395

СЕЛФИ: МЕЖДУ САМОПРЕЗЕНТАЦИЕЙ И ЗАВИСИМЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Хилькевич С. О.

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

По мере технического прогресса, совершенствование и доступность техники привели к возможности не только делать качественные фотографии для запечатления себя и опреде-лённых моментов своей жизни, но и оперативно делиться ими со своим окружением посред-ством Интернета. Высокая популярность социальных сетей поспособствовала появлению и быстрому распространению внутри них целого ряда новых феноменов и явлений, одним из которых является селфи.

Цель

Изучить современные воззрения на феномен селфи и на отдельные аспекты формирова-ния связанного с ним зависимого варианта поведения.

Материал и методы исследования

Теоретический анализ и обобщение современных научных исследований в области феномена селфи.

Результаты исследования и их обсуждение

Термином «селфи» (от английского «self» — сам, себя) называют разновидность автопортрета, заключающуюся в запечатлении самого себя на фотокамеру, фиксируемую в вытянутой руке, нередко при помощи зеркала или специальных аксессуаров (например, телескопической палки с пультом для дистанционного селфи). Селфи является наиболее удобным способом фотографирования, поскольку селфист выступает в роли субъекта и объекта одновременно, может подобрать выгодный ракурс, подготовиться к съемке заранее и делать снимки неопределенное количество раз, до достижения желаемого и сразу получаемого результата, так как никто и ничто его в этом не ограничивает [1].

Вместе с этим, весомыми факторами, поспособствовавшими быстрому распространению данного феномена являются простота и доступность — отсутствие какой-либо необходимой профессиональной подготовки для совершения селфи, а так же наличие фотокамер в большинстве современных мобильных устройств (мобильные телефоны, планшеты). Наличие в последних доступа к Интернету позволяет легко демонстрировать снимки при помощи популярных мобильных мессенджеров (программ по обмену мгновенными сообщениями) или социальных сетей.

Выступая своеобразным инструментом самопрезентации личности, селфи является значимой разновидностью массовой коммуникации. В связи с этим можно выделить несколько целевых направленностей селфи:

- 1) сообщение другим (человек пытается донести какую-то информацию другим людям о себе, обозначить свое присутствие в обществе);
- 2) аутокоммуникация (способ социального конструирования личности, в том числе создание «идеального» (на свой взгляд) Я-образа);
- 3) нарциссизм [1].

Еще одна возможная направленность селфи — «борьба» с неудовлетворенностью человека самим собой или какими-то аспектами своей жизни. Проведены исследования, которые показали корреляцию между активной вовлеченностью в использование и демонстрацию селфи и сниженной самооценкой [2].

Присутствующая в Интернете система оценок («лайки») и рейтингов, может создавать иллюзию общественного признания или принадлежности к общественной группе, если в реальной жизни человек диссоциализирован [3].

Американские исследователи выделяют следующие формы селфи, демонстрирующие степень вовлеченности человека в данный процесс:

- 1) эпизодическое (фотографирование себя не менее 3-х раз в день, независимо от размещения в Интернете);
- 2) острое (фотографирование себя 3–5 раз в день с обязательным размещением снимков на общее обозрение в Интернете);
- 3) хроническое (выполнение минимум шести автопортретов в день и активное размещение их в социальных сетях) [4].

Данная классификация может служить наглядным свидетельством об имеющейся тенденции к формированию или уже сформированному варианту зависимого поведения. Опираясь на диагностические критерии МКБ-10 относительно «синдрома зависимости», можно достаточно четко определить ключевые симптомы зависимости:

- 1) ощущение психологического и эмоционального суперкомфорта в период реализации селфи-интервенций;
- 2) стойкое желание к постоянному совершению/обновлению селфи-портретов (аналог патологического влечения);

3) наличие потребности к приведению себя в состояние специфических селфи-ощущений с элементами опасного для жизни экстрима (аналог компульсивного влечения и неконтролируемости);

4) навязчивое стремление к увеличению количества селфи-снимков в день (аналог увеличения толерантности);

5) постоянная смена локализаций селфи-интервенций (аналог экспериментирования и поискового поведения);

6) наличие психопатологических последствий (невротизм, психические и поведенческие расстройства) [5].

Эти же клинические симптомы находят свое отражение в критериях для диагностики нехимических зависимостей (Marks, 1990).

Выводы

Селфи является не просто специфической формой современного фотопортрета, но и представляет собой в различных случаях своеобразную самопрезентацию, путь визуальной коммуникации и способ регуляции взаимодействия с другими членами виртуального сообщества. Можно смело предположить, что чаще всего селфи является беспроблемным и не связано с какими-либо негативными последствиями (например, социальными, личностными или психологическими), которые свойственны любому варианту зависимого поведения. Тем не менее, активная вовлеченность в данную деятельность, способна привести к переходу от беспроблемного варианта вовлеченности в селфи-культуру к формированию зависимого поведения со всем спектром сопряженных с этим негативных последствий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Малышева, Е. В.* Дискурсивные практики селфи в современном социальном обществе / Е. В. Малышева, А. А. Романова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2016. — Т. 1, № 45. — С. 46–51.
2. *Selfie-mania influence on adolescent self-esteem / E. Mullai [et al.]* // Interdisciplinary Journal of Research and Development. — 2017. — № 4 (2). — С. 95–100.
3. *Романова, А. А.* Деструктивные практики селфи как особенность сетевой коммуникации / А. А. Романова // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. — 2017. — Т. 1, № 47. — С. 81–96.
4. *Симатова, О. Б.* Специфика самоотношения подростков, вовлеченных в селфи-культуру / О. Б. Симатова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. — 2017. — Т. 23, № 3. — С. 51–55.
5. *Соснин, И. К.* Селфи как субкультура и новая форма зависимости: идентификация проблемы / И. К. Соснин, Е. Ю. Гончарова, Ю. Ф. Чув // Східноєвропейський журнал внутрішньої та сімейної медицини. — 2015. — № 2. — С. 4–11.

УДК 616.155.392-05.2:616.36-002-099-02

ТОКСИЧЕСКИЙ ГЕПАТИТ У ДЕТЕЙ С ГЕМОБЛАСТОЗАМИ

*Ходулева С. А.¹, Ромашевская И. П.², Демиденко А.Н.²,
Мицура Е. Ф.², Фицева В. И.², Логинова О. В.¹*

¹Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»,

²Государственное учреждение

«Республиканский научно-практический центр
радиационной медицины и экологии человека»

г. Гомель, Республика Беларусь

Введение

В структуре детской онкологической патологии около трети всех случаев заболеваемости приходится на острый лимфобластный лейкоз (ОЛЛ). Уровень заболеваемости ОЛЛ в Республике Беларусь составляет 4,2 на 100 тыс. детского населения в год. На современном этапе развития лейкологии использование разработанных программ полихимиотерапии ОЛЛ позволяют добиться более 80 % выздоровления [1, 2, 3]. В основе патогенетического лечения гемобластозов лежит использование интенсивной полихимиотерапии, направленной на полную эрадикацию опухолевого клона. Однако проведение данной терапии сопряжено с рядом побочных эффектов в результате токсического воздействия используемых препаратов на здоровые